

Ее слова «Дедушка Лин», казалось, удивил его, и он обратил свой взгляд на неё.

В тот момент, когда ее глаза встретились с ним, Ши Яо внезапно остановилась посреди входа в комнату.

К счастью, дедушка Лин тоже услышал голос Ши Яо и сказал в следующий момент: «Яояо, ты здесь? Подойди...»

Ши Яо быстро отвела взгляд от Лин Цзяге и улыбнулась Дедушке Лин. Она принесла тоники, которые она специально купила в супермаркете тем утром, к его постели.

...

«Яояо, ты уже позавтракал? Если нет, я скажу тёте Сунь позвонить домой и приготовить что-нибудь для тебя».

«Яояо, как у тебя дела в школе в последнее время? Есть ли какие-то ученики или учителя, издевающиеся над тобой? Если таковые имеются, не стесняйся и скажи мне. Я каждый год жертвую довольно большую сумму, и у меня тесные отношения с вашим директором. также...»

"Яояо, еда в твоей школе не вкусная? Кажется, ты выглядишь худее, чем на Весеннем фестивале. Так не пойдёт. Похоже, мне придется выкупить прилавок в твоей школьной столовой. Скажи мне в каком ресторане ты предпочитаешь кушать, и я поговорю с их шеф-поваром, чтобы он поработал в вашей школе ... "

Лин Цзяге, который сидел на диване у окна, не мог не нахмуриться, услышав бесконечные слова деда.

Когда он получил известие о том, что его дед упал в обморок прошлой ночью, он сразу же бросился прямо в больницу, не обращая внимания даже на то, чтобы сменить тапочки.

Он всю ночь стоял у дедушкиной кровати, совсем не спав.

Его дедушка проснулся незадолго до прибытия Ши Яо, и после того, как он всю ночь волновался, Лин Цзяге быстро позвал доктора.

Только когда доктор сказал, что состояние его деда стабилизировалось, он наконец смог избавиться от тяжелого камня на сердце.

Вспомнив, что его дедушка ничего не ел, Лин Цзяге спросил его, что он хотел бы съесть. Однако прежде чем дедушка успел ответить, она неожиданно вошла. После этого он словно вообще не существовал - его дед полностью игнорировал его и вместо этого сосредоточил все свое внимание на том, чтобы выразить свое беспокойство о ней.

Доктор просил его приготовить еду для бабушки после того, как он проснется.

Видя, что его дед не собирался отвечать на его вопрос, Лин Цзяге снова спросил: «Бабушка, что бы ты хотел съесть?»

«Яою, не забудь навестить меня, когда у тебя будет время. Тебе наверное трудно позаботиться о себе, живя в одиночестве в школьном общежитии, поэтому тебе следует чаще посещать наш дом, чтобы мы могли откормить тебя».

Лин Цзяге нахмурился еще сильнее.

Глядя на своего бабушку, который полностью его игнорировал, он повысил голос и снова спросил: «Бабушка, доктор сказал, что тебе нужно что-нибудь съесть. Скажи мне, есть ли что-нибудь, что ты хочешь, и я попрошу кого-нибудь дома отправить это ...

"Что-нибудь." На этот раз, прежде чем Лин Цзяге смог закончить предложение, бабушка Лин прервал своего внука, к несчастью, его голос звучал недовольно.

После чего, даже не взглянув на своего внука, бабушка Лин продолжил говорить с Ши Яо. По сравнению с тем тоном, которым он разговаривал с Лин Цзяге всего минуту назад, его голос снова стал нежным и добрым: «Яою, если есть что-то, что ты хочешь, ты должна обязательно сказать мне. Тётушка Сунь купит это для тебя.... »

Кто твой настоящий внук? Почему бы тебе не спросить меня, что я хочу, и чтобы тётушка Сунь купила это для меня?

Когда эта мысль мелькнула в голове Лин Цзяге, бабушка Лин вдруг что-то вспомнил и повернулся к внуку: «Эй, когда позвонишь тётушке Сунь, скажи ей, чтобы она приготовила немного кокосового саго. Яою это очень нравится...»

После этой инструкции Лин Цзяге, бабушка Линь быстро переключил свое внимание на Ши Яо: «Яою...»

Эй?

Яою?

У него что, нет имени? Должен ли его дед выражать свой фаворитизм таким наглым образом?

Кроме того, как раз когда его дед наконец заговорил с ним, это оказалось ради нее?

Лин Цзяге больше не мог смотреть на этот дуэт, поэтому он просто отвернулся, чтобы посмотреть в окно.

<http://tl.rulate.ru/book/19977/425161>